

Синь Юаньань, глядя на эти спокойные, непроницаемые глаза, невольно сжал его руку сильнее, притянул к себе и тихо прошептал:

— Я слышал, что сегодня ты вышел один, и тебя похитили... Возможно, ты не знаешь... Я разместил людей Жи Э рядом с тобой... Поэтому...

Услышав слово «похитили», Гу Чжису понял, что в его дворе кто-то передал информацию. Но следующее упоминание о Жи Э заставило его взгляд стать сложным. Он долго смотрел на Синь Юаньаня, затем отвёл взгляд и жестом пригласил их войти внутрь, тихо сказав:

— На улице холодно, давайте зайдём.

Сяо Е, наблюдая за их близостью, был ошеломлён. Он долго смотрел на них, затем пробормотал:

— Погодите... Что происходит? Синь Юаньань, ты—

Гу Чжису, услышав его голос, мельком взглянул на него и с улыбкой предупредил:

— Господин Сяо, говорите тише. Если мои служанки услышат, у вас не будет шанса оправдаться за проникновение во внутренние покои.

Сяо Е, снова ощутив на себе холодный взгляд, невольно сглотнул и указал на спину Синь Юаньаня:

— Ты просишь меня говорить тише, а он—

Гу Чжису, погружённый в свои мысли, не хотел тратить время на господина Сяо и с улыбкой ответил:

— Он отличается от тебя. Все служанки и слуги в этом дворе — его люди.

Синь Юаньань, войдя в комнату, внимательно осмотрел Гу Чжису, убедившись, что тот не пострадал, и с облегчением выдохнул. Он мельком взглянул на Сяо Е, последовавшего за ними, и, поцеловав уголок губ Гу Чжису, тихо сказал:

— Я знаю, что ты осторожен, но хотел увидеть всё своими глазами. Теперь, когда я вижу, что с тобой всё в порядке, я спокоен.

Гу Чжису, глядя в глубокие глаза Синь Юаньаня, несмотря на сложные мысли, невольно улыбнулся. Он бросил взгляд на Сяо Е, который смотрел на них с широко раскрытыми глазами, и тихо сказал:

— Я знаю, не волнуйся. Объясни ему, чтобы он больше не приходил.

— Хорошо.

Человек в одежде с вышитыми цилинями тихо согласился, повернулся и, не дав Сяо Е задать вопрос, резко ударил его по шее. Сяо Е беззвучно потерял сознание. Синь Юаньань, с облегчением вздохнув, уже собирался уйти, но услышал голос Гу Чжису:

— Если ты знаешь, что меня похитили, то ты должен быть в курсе, что, чтобы скрыть это, я открыто привёл его в резиденцию клана Сяо. Многие на улице видели это. Завтра мои родители наверняка услышат об этом и подумают, что у меня есть связь с этим господином

Сяо. Как ты на это смотришь?

Синь Юаньань, уже собравшийся уйти, резко обернулся и встал перед ним, обняв его за плечи. Гу Чжису не мог разглядеть его выражение, но услышал его глухой голос:

— Нельзя.

— Ты же знаешь, что я сделал это, чтобы скрыть наши отношения.

Гу Чжису вздохнул и обнял его в ответ. Его нос наполнился слабым ароматом трав и цветов груши, исходящим от Синь Юаньаня. Его взгляд упал на потерявшего сознание Сяо Е, и он тихо произнёс:

— Если слухи о том, что сын наложницы князя И и законный сын клана Сяо тайно обручились, дойдут до императора, он подумает, что Сяо Е, в отличие от великого маршала Сяо Чанмина, не обладает мудростью. Это может ослабить его наблюдение за Сяо Е, позволив ему быстрее набрать силу, чтобы помочь тебе. Это также заставит Гу Вэньмяня относиться ко мне с большим уважением, так как он подумает, что я могу выйти замуж за человека, контролирующего армию, что соответствует его планам.

Гу Чжису, говоря это, всё сильнее сжимал объятия. Он почувствовал, что Синь Юаньань, услышав это, продолжал молчать, и его голос стал ещё тише:

— Если наши отношения в будущем случайно раскроются, мы можем создать дымовую завесу, чтобы люди Минду подумали, что я — роковой соблазнитель. Это не только ослабит подозрения в отношении тебя, но и заставит мою глупую мать думать, что она нашла мою слабость, и она быстрее начнёт действовать против меня. Сейчас наши силы малы, и мы вынуждены ждать... Когда я возьму под контроль клан Гу, я смогу помочь тебе.

Гу Чжису, произнося эти слова, невольно вспомнил прошлую жизнь. Через пять лет наследный принц Восточного дворца умрёт, и Синь Юаньпин взойдёт на трон. Если на этот раз всё повторится, Синь Юаньпин не пощадит своего младшего брата и попытается избавиться от Синь Юаньаня. Чтобы взойти на трон, Синь Юаньаню нужно будет отправиться на границу и заслужить военные заслуги. Мысли Гу Чжису стали сложными, и он почувствовал, как горло сжалось, не позволяя говорить.

Синь Юаньань крепко обнял его и спустя долгое время отпустил. Его тёмно-синие глаза пристально смотрели на Гу Чжису:

— Скажи мне, помогать мне — это твоё истинное желание?

Гу Чжису медленно моргнул, и на его губах появилась мягкая улыбка, словно цветок груши расцвёл в темноте:

— Конечно, почему ты спрашиваешь?

Длинные холодные пальцы Синь Юаньаня коснулись щеки Гу Чжису. Он долго смотрел на него и, увидев в его глазах полную уверенность, медленно улыбнулся:

— Если бы ты не хотел, я бы никогда не заставил тебя страдать.

Холодный ветер ворвался в открытую дверь и погасил свечу. Гу Чжису остался один у двери, наблюдая, как фигура Синь Юаньаня исчезает в темноте. Он закрыл дверь, сел на кровать и

закрыл глаза.

Когда Сяо Е снова очнулся, небо уже начинало светлеть. Он хотел сесть, но почувствовал что-то не так. Осторожно оглядевшись, он обнаружил, что находится на крыше, знакомой ему крыше беседки в саду своей резиденции!

Он точно помнил, что был в резиденции князя И, как же он оказался здесь? Он помнил, что видел хозяина двора, а также—

Его мысли были путанными, но взгляд упал на человека, сидящего рядом и спокойно пьющего вино. Он резко сел, не заботясь о том, что может упасть с крыши, и с искажённым лицом посмотрел на него:

— Синь Юаньань, ты совсем неблагодарный! Как ты мог просто вырубить меня? Я ещё не спросил—

Человек в одежде с цилиндром, не моргнув, поставил кувшин и, с непроницаемым выражением, но с лёгким румянцем на щеках, посмотрел на него и равнодушно сказал:

— Что ты хочешь спросить? Я могу ответить.

Сяо Е пристально смотрел на его профиль, но не забыл взять кувшин и выпить несколько глотков для храбрости. Затем он успокоился и, подумав, догадался о причине. Его взгляд стал серьёзнее:

— Этот шуан из клана Гу — твоя фея цветов груши, да?

К его удивлению, Синь Юаньань, казалось, не собирался скрывать, и быстро ответил:

— А если так?

— Вот это да—

Сяо Е уже предполагал это, и его больше восхищала красота Гу Чжису, чем сам он. Его больше интересовали потерянные воспоминания. Он усмехнулся и решил не углубляться в эту тему, снова лёг и шутливо сказал:

— Ну, я хотел подарить себя ему, но не успел сказать...

Его слова были резко прерваны:

— Сяо Е, он тот, кого я искренне люблю.

Сяо Е, услышав его твёрдый голос, понял, что Синь Юаньань действительно любит этого шуана. Он подумал, что его друг уже нашёл свою половинку, а он всё ещё один, и с лёгкой грустью и облегчением сказал.